

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

Моск. комсомолец - 2002 - 30 март - с. 2.

— На ваших программах люди рассказывают о себе предельно откровенно. Насколько это свойственно вам?

— Я не отношусь к тем людям, которые любят вторжение в свою личную жизнь. Я по натуре очень закрытый человек, и если бы не публичность моей профессии, то я бы не стала ничего рассказывать о себе. У меня есть единственная подруга, живущая сейчас в Германии, с которой я предельно откровенна. И все же даже ей я не могу полностью, до самого донышка, рассказать о себе.

А те люди, которые приходят на программу, настроены на откровенность. Это заранее оговаривается. Например, сейчас мы готовим передачу о женщине, которая собирается вступить в брак с человеком, который на десять лет ее младше. И при этом основным условием ее участия было то, что я не стану называть эту разницу. Может, причина этого в каких-то комплексах, может, она просто не хочет, чтобы друзья и знакомые знали об этом. И я, естественно, ни при каких обстоятельствах этого не произнесу вслух. Таковы правила игры.

— С родителями вы тоже не до конца откровенны?

— Да, конечно, и, по-моему, это естественно. Раньше, когда мы жили вместе, они гораздо больше влияли на мою жизнь. А теперь иногда они бы, может, и хотели что-то мне подсказать, но я не всегда считаю это возможным. Да они и сами — люди достаточно тактичные и поэтому стараются не нарушать границы моей самостоятельной жизни. При этом я знаю, что их дом всегда открыт для меня в случае первой же необходимости.

— Девочке из известной киношной семьи удалось избежать снобизма?

— В юности меня пытались втягивать в круг золотой молодежи по причине того, что я являюсь дочерью своих родителей, но я от этого всегда бежала. Как-то меня пригласили на одну такую вечеринку, я даже не поняла зачем: я не была близко знакома с девушкой, которая все это организовывала. Пригласили — пошла. И в момент поняла, почему пригласили. Там сидели исключительно дети юристов, дипломатов... Сбежала оттуда буквально через минут сорок — атмосфера, которая там царила, была для меня дикой. Рассказы о том, где сейчас находится папа или в каких магазинах Парижа покупает себе одежду чья-то мама, показались мне тогда просто безумием. Я же всегда жила с ощущением желания отделиться от своих родителей и попытаться что-то сделать самой. Глядя на всех этих детишек, мне хотелось щелкнуть пальцами и сказать: "Ребята, о чем вы тут разговариваете? Все, чем вы козыряете, заслуга только ваших родителей. Вы совершенно тут ни при чем".

— Ваш сын Андрей растет в элитарной среде?

— Нет, конечно. Я всячески стараюсь, чтобы все это его никоим образом не коснулось. Он ходит в обычный детский сад, правда, платный, но вовсе не из-за каких-то прибамбасов. Там работают обычные воспитатели, отсутствует какой-то особый антураж, там все очень просто.

— Чем вас зацепил Игорь Гордин?

— Честно говоря, я даже не могу этого объяснить. Увидела человека и поняла, что он мне очень подходит. Он был молчалив, но безумно остроумен. Я люблю такого типа остроумие, когда сидит себе человек и все время молчит, а потом вдруг как скажет шуточку, и все буквально умирает со смеху. Если он молвил слово, то попадал в десятку, компания буквально после этого вырубалась. Мне понравилась его манера поведения — скромная, непритязательная, но с огромным достоинством. В нем ни на секунду не было приглядки ко мне как к популярному человеку. С самого начала все было очень серьезно, чувствовалось, насколько для него вторично то, что я появляюсь в телевизоре.

— Как вас восприняли родители Игоря?

— Они живут в Питере. Сначала приехал Игорь и, вероятно, подготовил их к тому, что я должна скоро приехать. Да и я сама не пыталась демонстрировать, что я — такая, ко мне на кривой козе не подъедешь. Родители Игоря — бывшие инженеры, мама уже находится на пенсии, а папа работает в какой-то типографии. Обычная интеллигентная семья. У них не было никакого шока, тем более что в первый свой приезд к ним я и сама не знала точно, что получится из наших отношений. Нам было хорошо вместе, и все.

— Почему вы стали мужем и женой?

— Мы очень долго жили вместе и никак не определялись с нашими отношениями, нам было хорошо друг с другом, и вроде бы все было хорошо. Нас подвинуло к браку только то, что я забеременела. Стало ясно, что надо будет регистрировать ребенка, поэтому надо было идти жениться, мы и пошли. Мы совершенно не хотели устраивать из этого события, хотелось все сделать очень скромно и тихо.

— Вам не знакома буря чувств, ураган сомнений?

— Конечно, это интересно, когда есть интрига, страсть, когда срывает крышу. Там всегда есть место трагедии, событиям. Но я успела разочароваться во всех этих страстях и поняла, что это совсем не то, что мне надо. Я выходила замуж в двадцать восемь лет и к моменту встречи с Игорем все это уже пережила. Думаю, что и он тоже. Мы никогда с мужем не обсуждали прошлую жизнь.

— Вы часто ссоритесь?

— Случается. Мы оба очень много работаем и, естественно, устаем. Каждый из нас это приносит домой, и возникают мелкие ссоры. Мы очень сильно надорвались сразу после рождения ребенка. Андрюшка очень болел в первый год и практически не спал. Мы возвращалась с работы и знали на протяжении целого года, что поспать не удастся. Это было очень серьезным испытанием для нас обоих. В этот момент начались срывы от усталости. Было просто страшно смотреть на себя и на Игоря в зеркало: огромные синячки под глазами и больше ни единой мысли или эмоции — только спать и одиночество!

А сейчас все наши разногласия никогда не переходят в сторону ссор, мы просто садимся и предпочитаем разговаривать. Это была моя инициатива. Я с самого начала так отлаживала отношения в се-

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ...

Юлия МЕНЬШОВА:

"Я С УЖАСОМ СЛУШАЮ,
КАК ЖЕНЩИНЫ
РАССКАЗЫВАЮТ,
СКОЛЬКО ВСЕГО
ИМ ПРИХОДИТСЯ ДЕЛАТЬ
ПО ДОМУ. В ЭТОМ
ЕСТЬ КАКОЙ-ТО БРЕД".

Она всегда стремилась к независимости, хотела отделиться от известной фамилии, проявить себя. Играла в театре, снималась в кино, но вовремя поняла, что все это не ее. Вот уже на протяжении семи лет она является психотерапевтом для многомиллионной аудитории женщин нашей страны. Она лезет в такие дебри семейной жизни, что ее героини чувствуют себя как на исповеди. И ведь исповедуются, да еще и прилюдно! Вхожу в безукоризненный по вкусу и степени стерильности кабинет Юлии Меньшовой. У меня сложная задача: в предстоящем разговоре я — ведущая популярной программы "Продолжение следует", моя героиня — Юлия Меньшова. Женщина, жена, мама.

мье. Насмотревшись на опыт подруг и начитавшись книг, я поняла, что существует огромная проблема в тех семьях, где люди не научились договариваться. Еще во многих семьях присутствует совершенно неверное мнение, что достаточно намека, чтобы другой человек понял. И когда кто-то не понимает, возникает "мозоль". "Я один раз намекнула, другой, а он — просто идиот, ничего не понимает!" Когда мы только начинали жить вместе, я понимала, что могут возникнуть проблемы, которые могут перейти в разряд "мозоли", и дала себе слово, что буду об этом говорить сразу. И так делаю по сей день.

— Кто у вас является инициатором выяснения отношений?

— Провокатором ссор являюсь я, но я же и являюсь провокатором того, чтобы об этом говорить. Люди должны периодически проводить инвентаризацию своих отношений, того, что накоплено. Я сажусь напротив и говорю все, что не понимаю, и Игорь тоже пытается мне что-то объяснить. Мы ищем мостики, чтобы общаться друг с другом. Массы семей разрушаются от эмоций, несмотря на любовь. Любовь, как и любой другой организм, нуждается в уходе, ее надо очищать от тех наростов, которые накладывают на нее быт.

— Кто в вашей семье зарабатывает больше денег?

— Я, но это совершенно неважно. Мы уже давно для себя этот вопрос решили и не видим в этом никакого проблемы.

— Вы обсуждаете дома профессиональные проблемы?

— Мы с Игорем — не только муж и жена, но и друзья. А между друзьями принято делиться профессиональными успехами и неудачами. Разве нет? При этом никто из нас не критикует другого. Я бываю на всех премьерах у Игоря в театре (Игорь Гордин — актер МТЮЗа. — Авт.). В силу своего актерского образования я считаю себя вправе иногда давать советы, но никогда при этом его не критикую. Я считаю Игоря очень талантливым человеком. Он тоже смотрит мои программы и оценивает со зрительских позиций. И мы это обсуждаем.

— Вы хорошая мама?

— Думаю, что хорошая, хотя, как все много работающие мамы, я не лишена комплекса неполноценности по отношению к сыну. Я не имею возможности, как мамы, сидящие дома, постоянно заниматься с сыном, уделять ему огромное внимание, но я пытаюсь организовать его воспитание так, чтобы все это у него было. У меня есть святые дни — суббота и воскресенье, когда работаю мамой. Я не позволяю себе ничего планировать на эти дни, тем более что в этом смысле наша семья

сложная. В выходные дни и в праздники Игорь работает, и поэтому нам очень трудно удержать семейные традиции в семье, а мне очень хочется, чтобы Андрей знал, что хотя бы в субботу и в воскресенье мама и папа собираются за столом. Я на себя беру это и всегда стараюсь, чтобы хоть в выходные Андрюша был со мной. Мы ходим в цирк, в "Макдоналдс", в театры, куда угодно.

— А Игорь много уделяет внимания Андрюше?

— Конечно. Бывают дни, когда он дома, нет репетиций и спектаклей. И тогда они полностью поглощены друг другом. Они гуляют, играют, но только после детского сада. Даже когда кто-то из нас дома, Андрюша предпочитает ходить в сад. У него там друзья, дела, он просто бежит туда. Тем более что мы или няня забираем его очень рано, не позднее пяти часов.

— Ваши родители полностью согласны с тем, как вы воспитываете сына?

— Родители считают, что я не совсем верно воспитываю Андрея, по их мнению, есть некоторые переборы — слишком много позволяет, переборы во внимании, например, ребенок может перебить разговор взрослых. Я не совсем в этом вопросе согласна с родителями, но, наверное, это естественно. Родители часто критикуют своих детей за неверное воспитание внуков. Я выстраиваю свои отношения с ребенком исходя из своих жизненных обстоятельств. Конечно, иногда в выходные я позволяю ему немного больше того, что можно было бы, но утешаю себя тем, что настолько сильно люблю своего сына и он находится в орбите моего внимания, что серьезных ошибок не допускаю.

— Что лишнего вы позволяете сыну?

— Я люблю делать исключения из правил гораздо чаще, чем следовало бы. Я знаю, что ребенку нельзя позволять есть много сладкого, но я разрешаю. В течение недели ведь он этого не ест, а в выходные хоть завались: хочешь молочный коктейль, мороженое, варенье и еще шоколад — пожалуйста. Игорь считает, что это перебор, что так нельзя. Когда я стала отслеживать свое отношение к сыну, то поняла, что у меня получается одни сплошные исключения из правил. В результате этого Андрей видит сплошные исключения, но где же тогда сами правила? На этой почве у нас с Игорем периодически возникают трения.

— На вас обращают внимание на улице, как вы это объясняете Андрею?

— Никак. Для него является нормой, что он видит меня по телевизору, что ко мне подходят за автографом, тем более что и деда, и Веру он тоже видит по телевизору. Он, наверное, считает, что у всех детей так же.

— Кто в вашей семье ведет хозяйство?

— Я не идеальная жена с точки зрения стандартов. В будние дни я практически не готовлю, только в субботу и воскресенье. Я — не сильно следящая за домом жена, хотя порядок при этом я стараюсь поддерживать, но не отслеживаю, есть ли у мужа поглаженные рубашки и чистые носки. И это, вероятно, совсем не в силу того, что я много работаю, просто у меня такой склад характера. Так было с самого начала нашей жизни, я этого права специально не отвоёвывала. Я с ужасом слушаю, как женщины рассказывают, сколько всего им приходится делать по дому. Как так можно? Зачем? В этом есть какой-то бред. Мне кажется, что прекрасно можно обойтись без этого, ну не олигофрены же все вокруг? У нас все решается мгновенно — нет продуктов, пойдешь купи. Не можешь, тогда что-то куплю я. А в субботу мы все вместе ходим в магазин и закупаем полный холодильник, учитывая интересы всех. Это должно быть удовольствием, а не обременением.

Кроме того, Игорь умеет готовить и уметь, я не стремилась никогда его от этого отучать. Я не считала нужным сказать ему: "Ах, ты знаешь, теперь все это буду делать я!" Более того, другой мужчина, который бы сказал мне: "Ну давай, готовь", меня бы просто смутил. "Чего давать-то?" — "К плите!" — "Не пойду! Хочешь есть — пойдешь приготовить и меня еще накорми. А завтра я это сделаю, если настроение будет".

Я никогда не стремилась впрягаться ни в какую телегу под названием "семейный долг", даже и не знаю, что думал о семейной жизни Игорь, когда выбирал жену. Конечно, изредка у него возникает недовольство по этому поводу, тогда я говорю: "А ты чего хотел? Давай обсудим. Ты вот сейчас чего дуешься, я что, должна была суп сварить, метнуться в магазин?" Молчит. "Давай разбираться. Я работаю не меньше твоего, почему я должна что-то делать дома больше. Я тоже хочу есть, но у нас пустой холодильник. Значит, мы вместе чего-то не предусмотрели". И Игорь вынужден с этим соглашаться.

— Вы хотите еще иметь детей?

— Да, хочу. Я поняла, что рождение ребенка само по себе всегда является альтруистическим шагом. Вовремя это никогда не бывает. И если с первым ребенком тому есть мощнейшая мотивация — любопытство, желание поставить в своей жизни галочку, — и поэтому на первого идут с большим энтузиазмом, то со вторым сложнее: люди изведали все трудности, и дальше вступают обстоятельства жизни, которые всегда мешают. Для себя я этот вопрос не собираюсь обсуждать, просто сделаю, и все, а обстоятельства потом как-то под это подлазят.

— Что больше всего вы цените в своем муже Игоре Гордине?

— Я не могу разложить его на отдельные составляющие. Я ценю его в целом, и все. Нам хорошо и удобно вместе. Я многое в своей жизни делаю в ущерб себе. Даже когда я очень устаю, я считаю, что не имею права обделять вниманием сына или мужа. В этом смысле у меня напрочь отсутствует эгоизм.

— Вы себя как-то балуете?

— Скорее нет. Очень хочется отоспаться, поваляться на диване с книгой, но пока я этого себе позволить не могу. Моя степень ответственности перед семьей и перед моей командой не дает мне даже возможности расслабиться.

Марина ХИЛЬКЕВИЧ.

Меньшова Юлия

30.3.02